

Вечером Янь Му снова приехал с готовой едой в городское управление, забрал Ци Чучэня и поехал в больницу на перевязку. Покраснение и отек на ране уже значительно уменьшились, и врач сказал, что теперь можно приходить раз в день. После перевязки Янь Му отвез Ци Чучэня обратно в управление. По дороге Ци Чучэнь похвалил машину:

— В твоей машине довольно удобно ездить.

Янь Му бросил на него взгляд:

— Это что, попытка задобрить? Боишься, что я всё еще злюсь на твои прошлые слова и буду мстить за каждую мелочь?

— Нет-нет-нет, — Ци Чучэнь задумался. — Возможно, просто настроение другое. Когда я сижу на пассажирском сиденье, это чаще всего выезд на место происшествия или опрос свидетелей. А в обычное время я сам за рулем, так что, наверное, никогда всерьез не задумывался, удобно ли мне.

— То есть ты хочешь сказать, что пока я тебя возлю, тебе удобно? — Янь Му спокойно смотрел на дорогу.

— Можно и так сказать, — ответил Ци Чучэнь, и вдруг в душе возникла беспричинная тревога.

— Приехали. Иди домой пораньше. Завтра вечером я приеду за тобой на перевязку. Вот лекарства, помни, принимай, — Янь Му достал маленький контейнер для таблеток и бросил Ци Чучэню. Внутри были ячейки, в каждой по три таблетки — ровно на один прием.

По адресу, который указал Чэнь Цзя, полицейские провели обыск и нашли еще больше вещественных доказательств, что сделало доказательную базу по делу еще более прочной.

В следующие два-три дня Янь Му приезжал за Ци Чучэнем после шести вечера, чтобы отвезти его в больницу на перевязку, пока рана не зажила. Мо Фэн тоже выписался из больницы, и Ци Чучэнь, взвесив все за и против и посоветовавшись с Чжан Чао, через лечащего врача в завуалированной форме сообщил Мо Фэну, что у убийцы может быть ВИЧ, и ему лучше самому провериться.

Когда Ци Чучэнь и Чжан Чао обсуждали этот вопрос, они проанализировали, что вероятность заражения Мо Фэна ВИЧ от Чэнь Цзя существует, но невелика. Они также надеялись, что Мо Фэн сам пройдет обследование, и, если всё будет хорошо, тем лучше. Но больше всего они хотели предупредить его, чтобы он одумался и стал вести себя более сдержанно, ведь не всегда везет так легко.

Погода становилась всё прохладнее, осень вступала в свои права, и при порывах ветра срывались желтые листья. Дело Чэнь Цзя в отделе уголовного розыска можно было считать завершенным, дальнейшие формальности и передача дела легли на плечи других коллег. Все наконец начали возвращаться к более или менее нормальному графику работы.

В этот день днем Ци Чучэнь получил сообщение в WeChat от Ло Чжэюя:

[Свободен ли ты в пятничный вечер?]

Ци Чучэнь предположил, что он хочет спросить о деле Чэнь Цзя, и счел, что по справедливости должен дать ему объяснения.

[Свободен.]

[Тогда я приглашаю тебя на ужин?]

[Хорошо.]

[Адрес отправлю позже.]

Впервые за много дней Ци Чучэнь ушел с работы точно по расписанию. Несколько дней назад официально поступила в продажу новая модель телефона, и Ци Чучэнь сначала зашел купить её, а потом поехал домой. Дома он даже не стал ужинать, а усердно возился с двумя телефонами: установил все необходимые приложения на новый, перенес историю чатов WeChat. Закончив с WeChat, он подумал и нашел, как экспортировать SMS на новый телефон, перенес и их, и только потом начал открывать приложения по одному. Открыв QQ, он увидел сообщение от Гу Яо:

[В субботу я буду в Фэнци. Ты свободен?]

Ци Чучэнь улыбнулся:

— Маленькая ведьмочка, ты что, соскучилась по мне? Специально прилетела, чтобы увидеть меня? Я так тронут!

— Иди ты к чёрту! Единственный мужчина, о котором я могу думать день и ночь, — это дедушка Мао [деньги], так что ты можешь забыть об этом на всю жизнь!

— Цыц-цыц, а если не ради меня, то зачем ты приехала? Когда прилетишь, нужно ли тебя встречать?

— В Фэнци один человек пригласил меня настроить фэн-шуй в доме. Трансфер из аэропорта и три раза в день еду уже организовали. Я посмотрела — у тебя будет шанс проявить заботу только в субботу днем, пригласи меня на чай.

— Хорошо, когда прилетишь, напиши, где остановишься, и мы определимся с местом.

В последнее время Ци Чучэнь чувствовал, что у него появляются некоторые психологические вопросы, которые трудно решить или которые он не хочет глубоко исследовать. Хотя дело Чэнь Цзя было закончено, в его голове часто всплывали детали расследования, особенно те люди, у которых они бывали с опросами, и ключевые фигуры дела, живые или мертвые. Что, если бы любой из этих людей сделал другой выбор? К каким последствиям это привело бы? Такие постоянные размышления и предположения не встречались у него при расследовании других дел. Не то чтобы их совсем не было, но ни одно дело не влияло на него так долго и так часто. Однако он был уверен, что это не психическое расстройство или какие-то последствия.

На следующий день, как только Ци Чучэнь поднялся на третий этаж городского управления, его вызвал к себе Чжан Чао.

— Дело Чэнь Цзя прошло по инстанциям, руководство ознакомилось. Появились некоторые идеи.

— Какое руководство? Какие идеи? Считают, что доказательств недостаточно? — В голове Ци Чучэня начали быстро пролетать улики и заключения экспертов.

— Под руководством я имею в виду всех, начиная от меня и выше, вплоть до тех руководителей провинциального уровня, которые курируют нашу систему!

Услышав это, Ци Чучэнь резко вдохнул:

— Так серьезно? В чем дело? Говори скорее, мне становится не по себе.

— Это хорошая новость, — Чжан Чао поднял брови. — Это дело изначально расследовали Лу Чжунъянь и Мэн Ханьдун, два отдельных отряда, и дела не были связаны, верно?

Ци Чучэнь кивнул.

— Поскольку потом прогресс был незначительным, я связался с обеими группами, лично провел два дня и заметил некоторые ненормальные совпадения, после чего подал заявление на объединение дел. Забрав дело к себе, мы продолжили расследование.

Ци Чучэнь снова кивнул и ничего не сказал. Слова Чжан Чао о «хорошей новости» на время успокоили его.

— Хотя это дело раскрыто, но и на нижнем уровне была проделана работа, по крайней мере на начальном этапе были проложены некоторые пути, что позволило нам избежать лишних обходов в дальнейшем. Поэтому, во-первых, нам нужно дать отчет, особенно тем коллегам, которые участвовали в расследовании с самого начала.

— Угу, это действительно справедливо, — согласился Ци Чучэнь.

— Во-вторых, когда я предложил объединить дела, это в какой-то степени противоречило нашим прежним условиям для объединения. Я тогда тоже думал, если объединение не сработает, как их делить. Это была попытка, и нам повезло, что этот шаг был правильным. Поэтому руководство надеется, что мы, опираясь на это дело, предложим некоторые новые осуществимые идеи по объединению дел. У меня есть чувство, что контроль над последующими измерениями этой идеи с большой вероятностью поручат нам, но это уже следующие шаги, пока не об этом.

— Ты хочешь сказать, сначала мы предоставляем идеи и проект, а если руководство сочтет это возможным, то дальше мы можем выработать детализированные стандарты исполнения и т.п., и взять это исполнение под наш контроль? — спросил Ци Чучэнь.

— Да, именно это я имею в виду. Я еще не закончил. В-третьих, это дело имеет большое репрезентативное значение, оно очерчивает много скрытого, того, с чем мы не сталкивались в прежних делах. И с открытостью современного общества, изменением мышления людей, преступность среди такой группы людей тоже будет расти. У нас есть много опыта работы с другими группами, но эта группа для нас относительно белое пятно, поэтому мы мало знаем о преступной психологии и преступных чувствах таких людей. Снизу, вероятно, многие вообще не имеют понятия, поэтому нужно поделиться со всеми, чтобы в будущем при встрече хотя бы было смутное представление и меньше лишних ходов. И наконец, последнее: нам нужно не только раскрывать дела, мы больше надеемся предотвратить преступления заранее, снизить уровень преступности. Преступников мы не можем маркировать, но мы можем направлять людей защищать себя, от тела до жизни.

— Я понял твой смысл, так что сейчас нужно делать? Как реализовать эти пункты? — спросил Ци Чучэнь.

— Идея руководства: провести собрание для обмена опытом, с присутствием руководства, и одновременно прямую трансляцию для всей системы города Фэнци. Нам тоже нужно использовать современные средства связи. Время — на следующей неделе, конкретно не определено, — сказал Чжан Чао.

— А? Что мне нужно делать? — Ци Чучэнь взял ручку со стола Чжан Чао и взял лист бумаги.

— Первый и второй пункты беру на себя я, третий и четвертый — ты. Сделай презентацию. Я буду рассказывать о большой структуре, а ты будешь рассказывать за третьи и четвертые пункты, а также некоторые детали, например детали опросов, выбор контрольных точек — пусть Чжу Чжэнь, Ло Хао, Гао Жуй и другие расскажут по очереди, они уже ветераны, им тоже нужно показаться перед руководством, безвестность не способствует развитию. Чжан Чао поднял чашку и сделал глоток чая.

— Кстати, руководство также заинтересовано твоей импровизацией во время операции по приманке. Помни, оставь несколько минут, чтобы рассказать, о чем ты думал в тот момент.

— Пф-ф... Брат, родной брат! Вы правда делаете это ради работы? — Ци Чучэнь почувствовал, что может умереть на месте...

<http://bllate.org/book/16886/1556471>